

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-АПУ13-20СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«9» октября 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Зеленина С.Р.,

судей

Боровикова В.П., Ермолаевой Т.А.,

с участием осуждённого Максимова М.С., адвоката Бондаренко В.Х., прокурора Кечиной И.А., переводчика К [REDACTED], при секретаре Стручёве В.А.

рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Потаповой Н.Х. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 31 мая 2013 года, которым

МАКСИМОВ М [REDACTED] С [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 2 ст. 107 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., выступление прокурора Кечиной И.А., полагавшей отменить приговор по доводам апелляционного представления, пояснения осуждённого Максимова М.С. и адвоката Бондаренко

В.Х., возражавших против удовлетворения апелляционного представления, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Максимов М.С. осуждён за убийство К [REDACTED] и К [REDACTED] совершённое в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием и противоправными действиями со стороны потерпевших.

Преступление совершено в период с 19 по 20 апреля 2012 г. в [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Потапова Н.Х. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Максимова М.С. и о направлении дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

По мнению автора апелляционного представления, приговор подлежит отмене ввиду нарушений ст. 252 и 338 УПК РФ, выразившихся в следующем.

Согласно вердикту коллегии присяжных заседателей Максимов М.С. признан виновным в том, что «...он в период времени с 23 часов 30 минут 19.04.2012 года до 01 часов 00 минут 20.04.2012 года в квартире № [REDACTED] дома № [REDACTED] по ул. [REDACTED] с. [REDACTED] после того, как братья К [REDACTED] и [REDACTED], которые ранее несколько раз его избивали, вошли в квартиру Максимовых против воли проживающих в нём лиц, не снимая куртку и обувь, сели за стол на кухне, стали распивать принесённое с собой спиртное, громко шуметь, выражаться нецензурной бранью, на неоднократные просьбы Максимова М.С. и его матери М [REDACTED] уйти из квартиры, не желали уходить, ссорились и дрались с ним, в ходе драки повредили батарею отопления, в результате чего кухня была залита водой. К [REDACTED] опрокинул кухонный стол, обозвал нецензурными словами его мать - М [REDACTED], нанёс ей не менее 10 ударов кулаками по рукам, ударили отца - М [REDACTED], не давали спать младшим сёстрам и другим членам семьи. Максимов М.С. ... с близкого расстояния произвёл в К [REDACTED] один выстрел в голову из гладкоствольного охотничьего ружья модели «Бекас - 12 Авто» серии [REDACTED] 12 калибра, в результате которого ему было причинено огнестрельное дробовое слепое ранение головы, проникающее в полость черепа с многооскольчатыми переломами костей свода черепа, лицевого скелета, разрушением оболочек и вещества головного мозга; после чего из этого же ружья с близкого расстояния произвёл один выстрел в шею К [REDACTED] в результате которого ему было причинено огнестрельное дробовое слепое ранение боковой поверхности шеи справа, сопровождавшееся острой кровопотерей. Смерть К [REDACTED]

_____ и К _____ наступила от полученных ранений на месте происшествия».

Из обвинительного заключения следует, что «...потерпевшие К _____ пришли в гости к своим родственникам Максимовым, проживающим в квартире № _____ дома № _____ по ул. _____ где с разрешения хозяев стали распивать на кухне принесённые с собой спиртные напитки. Спустя некоторое время, когда братья К _____, опьянев, стали громко шуметь, Максимовы попросили их уйти из квартиры, однако те не желали уходить, в результате чего между подсудимым Максимовым М.С. и братьями К _____ возникла ссора, переросшая в драку между ними. В ходе драки они, задев батарею системы отопления квартиры, повредили её, в результате чего залили кухню водой. Максимов М.С. вместе с отцом починили батарею, после чего повторно попросили К _____ покинуть квартиру. В ответ на это К _____, рассердившись, опрокинул руками кухонный стол и нанёс не менее 10 ударов кулаками по рукам М _____, приходящейся матерью Максимова М.С. После этого Максимов М.С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, из личных неприязненных отношений к братьям К _____ возникших вследствие их противоправных действий, а также причинённого ими оскорбления его семье...(далее по тексту)».

Государственный обвинитель утверждает, что при формулировании вопросного листа не были учтены результаты судебного следствия и прений сторон, а также полномочия присяжных заседателей, вытекающие из положений ст. 334 и 339 УПК РФ.

Председательствующий при формулировании частного вопроса по позиции стороны защиты вышел за рамки предъявленного Максимова М.С. обвинения.

При этом автор апелляционного представления ссылается на ряд обстоятельств.

«В своих показаниях Максимов М.С. не говорит о том, что потерпевшие К _____ вошли в дом против его воли и лиц, проживающих в квартире, что К _____ ранее его избивал, т.е. неприязненных отношений он к нему не имел, а его избивал К _____ Несмотря на это, в вопросе № 3 указано, что Максимов М.С. совершил деяние, описанное в вопросе №1, «после того, как братья К _____ которые ранее несколько раз избивали его, вошли в квартиру против воли проживающих в нём лиц».

На основании этого государственный обвинитель делает вывод о том, что «...по результатам судебного следствия не установлен тот факт, что потерпевшие К _____ вошли в дом Максимовых против воли проживающих, что потерпевший К _____ ранее избивал подсудимого Максимова

М.С, что потерпевшие К [] наносили удары отцу подсудимого - М []

Допрошенный в суде отец подсудимого - свидетель М [] говорил об угрозах потерпевших, что «если выгонишь нас, все окна разобьём», при этом он также пояснил, что потерпевшие пытались нанести ему удары, когда он разнимал их, и поэтому он ушёл в комнату, чтобы дальше драки не было, жена прогнала его в комнату (стр. 58-64 протокола судебного заседания)».

«Удовлетворив ходатайство стороны защиты о постановке частного вопроса, председательствующим при формулировании вопроса № 3 искажены фактические обстоятельства, установленные судебным следствием в сторону увеличения неправомерных действий потерпевших К [], что также повлияло на вынесенный присяжными заседателями вердикт, поскольку присяжные заседатели в совещательной комнате разрешали вопросы, поставленные перед ними, с учётом указанных обстоятельств, которые не были установлены судебным следствием».

С учётом приведённых выше суждений государственный обвинитель Потапов Н.Х. полагает, что в соответствии с ч.2 ст.252 УПК РФ «... изменение обвинения в судебном заседании, не ухудшающее положение подсудимого и не нарушающее его право на защиту, допускается только в рамках тех же фактических обстоятельств, по которым ему было предъявлено обвинение и назначено судебное заседание».

По её мнению, несоблюдение председательствующим процедуры постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, повлияли на принятие ими вердикта. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что вердикт не был единодушным по вопросу о доказанности предъявленного Максиму М.С. деяния (голоса присяжных заседателей разделились поровну).

Более того, как она считает, приведённые выше доводы свидетельствуют об ограничении права потерпевших на представление доказательств для опровержения позиции стороны защиты, что является нарушением принципа состязательности сторон.

В возражениях на доводы апелляционного представления осуждённый Максимов М.С. и адвокат Павлов П.Е. приводят суждения о несостоятельности позиции его автора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления, а также возражения на него, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, а апелляционное представление – без удовлетворения.

Оснований, указанных в пп. 2-4 ст.389-15 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Доводы автора апелляционного представления не основаны на фактических данных и законе, а в определённых случаях – носят произвольный характер.

Несостоятельным является утверждение государственного обвинителя об ограничении права потерпевших на представление доказательств и о нарушении принципа состязательности сторон.

Сторона обвинения (в том числе потерпевшая К [REDACTED]) имела возможность оспорить позицию стороны защиты по поводу фактических обстоятельств.

В апелляционном представлении не указано, в исследовании какого доказательства в присутствии присяжных заседателей было отказано потерпевшей.

Не приводя конкретных доводов, автор апелляционного представления делает попытку обосновать приведённые суждения лишь своим толкованием определённых норм уголовно-процессуального закона.

В ч.2 ст.252 УПК РФ не говорится о том, что изменение обвинения (в контексте всех доводов апелляционного представления) допускается в рамках тех же фактических обстоятельств, вменённых в вину подсудимому.

Положения ст.252 УПК РФ необходимо рассматривать во взаимосвязи с ч.2 ст.339 УПК РФ, согласно которой «... судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление».

Органами предварительного следствия Максимову М.С. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ.

В соответствии с фактическими обстоятельствами дела, признанными установленными коллегией присяжных заседателей, суд первой инстанции квалифицировал действия Максимова М.С. по ч.2 ст.107 УК РФ.

Правильность данной юридической квалификации применительно к установленным фактическим обстоятельствам не оспаривается автором апелляционного представления, в котором речь идёт лишь о неправильном изложении

самых фактических обстоятельств при формулировании альтернативного вопроса по версии стороны защиты.

В апелляционном представлении его автор утверждает о том, что эти обстоятельства по версии стороны защиты носят искажённый характер.

Однако при этом необходимо отметить, что это есть ничто иное как оценка исследованных доказательств с позиции их достоверности, а также достаточности для того, чтобы делать определённые выводы о доказанности соответствующих фактических обстоятельств дела, что в соответствии с ч.1 ст.334 УПК РФ находится на разрешении в компетенции присяжных заседателей. Фактические обстоятельства, признанные установленными присяжными заседателями, были озвучены стороной защиты в ходе судебного разбирательства, а поэтому, учитывая требования ч.1 ст.338 УПК РФ, председательствующий правомерно сформулировал их в отдельном вопросе.

Судебное разбирательство по данному уголовному делу проведено с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих производство в суде с участием присяжных заседателей.

Утверждение прокурора Кечиной И.А. о необходимости отмены приговора ввиду наличия противоречий в вердикте не может быть основанием для принятия озвученного ею решения.

На данный довод нет ссылки в апелляционном представлении.

Согласно ст. 389-9 УПК РФ «Суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора...»

Рассматривая данную норму уголовно-процессуального закона во взаимосвязи со ст. 389-19 УПК РФ, не следует говорить об их противоречивости. В последнем случае речь идёт о пределах прав суда апелляционной инстанции при проверке производства по уголовному делу в полном объёме. Данная норма не носит для суда апелляционной инстанции императивного характера.

Судебная коллегия учитывает также положения п. 2 ст. 389-15, ч. 1 ст.389-17 и ст. 389-27 УПК РФ, из которых вытекает, что приговор, постановленный на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменён при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на его законность, обоснованность и справедливость.

Таких нарушений по делу не установлено.

Как следует из вердикта, на 2-й основной вопрос, в котором изложены действия потерпевших и осуждённого по версии стороны обвинения, присяжные заседатели ответили - «Нет, не доказано». Их голоса разделились поровну (6 на 6).

С учётом положений ч. 5 ст. 343 УПК РФ принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ.

На 3-й основной вопрос по версии стороны защиты, где указан наиболее расширенный перечень противоправных действий братьев К [REDACTED] присяжные заседатели дали единодушно утвердительный ответ, что свидетельствует об определённом противоречии с результатами голосования на 2-й основной вопрос. Однако необходимо признать, что это никоим образом не отразилось на законности, обоснованности и справедливости оспариваемого судебного решения.

При назначении наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст.6, 43 и 60 УК РФ.

Приговор соответствует положениям ст.297 УК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст.389-13, 389-20, 389-28, 89-33 и 389-35 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 31 мая 2013 года в отношении Максимова М [REDACTED] С [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционное представление – без удовлетворения.

Приговор и апелляционное определение могут быть обжалованы в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года со дня их вступления в законную силу.

Председательствующий

Судьи